

Сковорода.
Беседа второе.

E $\frac{96}{83}$

№ 96
83

ВЕСЬДА ДВОЕ.

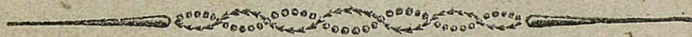
1837.

БЕСЪДА ДВОЕ.

Г. В. СКОВОРОДЫ.

ИЗДАНАЯ

**ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ИМПЕРАТОРСКАГО
ЧЕЛОВЪКОЛЮБИВАГО ОБЩЕСТВА, МОСКОВСКАГО
ПОПЕЧИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА.**

МОСКВА,

ВЪ ТИПОГРАФИИ РЪШЕТНИКОВА.

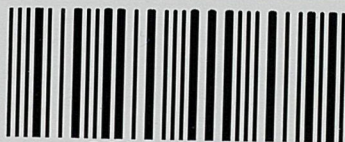
1837.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ шѣмъ, чшобъ по оппечашаніи, до выпуска
изъ Типографіи, предспавлено было въ Цен-
сурный Комитетъ узаконенное число экзем-
пляровъ сей книги. Москва, 15 Сентября
1856 года.

*Ценсоръ Виѡанской Семинаріи
Ректоръ Архим. Агапитѡ.*

2007113183

ВЕСЕЛА

НАРЕЧЕННАЯ

ДВОЕ.

О томъ что,
Блаженнымъ быть легко.

ПЕРСОНЫ.

Михаилъ, Данцль, Израиль, Фарра, Нееманъ.

ФАРРА.

О Нееманъ! Нееманъ! Упѣшь мене, другъ мой! . . .

НЕЕМАНЪ.

Кшо тебѣ перепугаль, Брате Фарра?
Дерзай! Миръ тебѣ! Не бойся!
Конечно ты сидѣль въ соемницѣ *оньхб*:
Гробъ оншверснъ, горшанъ ихъ. . .

ФАРРА.

Тѣ - шо Сирены наполнили мой слухъ и
сердце жалоспнымъ и смущеннымъ пѣніемъ.

МИХАИЛЬ.

Для чего жѣ ты себѣ ушей не закупорилъ
воскомъ шакъ, какъ древній Уликсъ?

ФАРРА.

Тайна сія неизвѣсна. А знаю, что они напѣли много чудесъ: обезкуражившихъ сердце мое. Не чудо ли сіе? Есть де въ Европѣ нѣкій Пророкъ, святой Теремій. Онъ нашель опъ правъ сокъ: обновляющій ему и друзьямъ его младость, яко Орлюю юность. Выслушайте второе Чудо! Нѣкій Докторъ медицины, пилался хлѣбомъ почію, и водою: и жилъ, безъ всякихъ болѣзней, лѣтъ 300. На вопъ и претіе: нѣкій Калмыкъ, имѣеть споль Биспрія Очи, что яснѣе и далѣ видипъ, нежели кая либо зрительна прубка. Вопъ чѣмъ мене плѣнили, сладкогласны Сирены! А мои Очи, день опъ дня слабѣють. Не чаю прожитъ ни 20 лѣтъ. Кто же мнѣ, и кая спрана обновипъ Юность? Въкъ мой скончаваеця. . .

МИХАИЛЬ.

О Фарра! Не пужи, другъ мой. Мы замажемъ уши твои воскомъ, медомъ и сопомъ: Вѣчностью. Съ нами Богъ: разумѣйте, о невѣжи! И совѣтъ вашъ, и слово разорипся: яко съ нами Богъ! Услышпте! Господа силъ, Того освяшпте.» Той Будепъ тебѣ во Освященіе: аще будещи уповая на него? А иначе

вся ваша крѣпость— о языцы осязающіе, языцы невѣрующіе!— будетъ вамъ камень прешыканія, и камень паденія, и падежь сокрушенія! «И сокрушашся и приближашся, и япы будутъ челоѡцы, въ швердынь своей Сущи!» О другъ мой, Израилю! Блаженны есмы: яко Богу угодная, намъ разумна сущь.

ИЗРАЕЛЬ.

Взглянь на мене Ѡарра. Почто ты плѣнился лестнымъ, швоцхъ Сиреновъ пѣніемъ? Вопшь влекушь шебъ, на камень прешыканія и паденія. Почто забывъ Господа, Свяшишь шое, чшо нѣсшь Свяшое?

„Той будетъ шебъ во Освященіе.
Аще будещи уповая на Него.

Друзіе Іереміины, соспарѣють пакн: безболѣзніе докторово прервется: а Очи Калмыковы пошемнѣють «перпяци же Господа» обновляшъ крѣпость: Окрылашѣють, аки Орлы: пошекушь, и не ушрудяшся: пойдушъ, и не взалчущъ.»

ДАНИИЛЬ.

Слушай Ѡарра! Разумѣешь ли: чшо значшь освяшишь?

ѠАРРА.

Ей ей не разумью! Научи мене.

ДАНИИЛЪ.

Освящипь, значипь основапь , и упвердипь. Святое же, значипь незыблемое, неподвижное.

Когда Ісаіа вопіеть :

«Господа силъ , Того освящипе» тогда значипь что онъ Единъ есть Святъ: сирѣчь, камень пвердъ : чтобы безопасно основапь намъ нашего щаспія храмину; а не дерзали бы мы свящипь ни одной пвари: яко соръ и пѣсокъ.

«Всяка плоть , сѣно. Глаголь же Божій , сирѣчь Основаніе , Сила и Духъ : пребываетъ во вѣки.» Адаманпъ самъ собою пвердъ есть: а мы только почиая его паковымъ: дѣлаемъ пвердымъ. И сіе по есть:» Будеть тебѣ воосвященіе: аще будещи уповая на Него. «Сирѣчь: Освящипь тебѣ , и упвердипь щаспія пвой домикъ вѣчно, и не подвижно: Если минувъ дрянъ : весь пѣсокъ и сѣно почпешъ Единаго Его Свящымъ и пвердымъ.

ЕДРРА.

Ай! другъ мой, Даниилъ? Не худо ты судилъ !

ДАНИИЛЪ.

Плюнь же, Голубчикъ мой, на Еремьеву юность : на докторово приспа-льшіе : и на Калмыцкіе глаза. Испинная дружба: правдивое щастіе и. прямая юность, никогда не обвещаетъ. Ахъ! все по не наше, что насъ оставяетъ. Пускай будетъ при насъ : поколь оставишь насъ. Но да знаемъ : что все сіе , невѣрный намъ другъ. Одинъ умираетъ въ 30 : а другой въ 300 лѣтъ. Если умираетъ , есть нещастіе : такъ оба бѣдны. Не велика въ помъ опрада пюремнику : что иныхъ въ при часа : а его въ 30-й день выпашаетъ на эшафонъ. Кое же по мнѣ и здравіе : коему концемъ слабость? Кая по мнѣ младость: раждающая мнѣ спароснь? Ахъ! не называй сладостью: если раждаетъ горестъ. Не дѣлай долгою ничего: что прекращается. Не именууй щастіемъ ничего : что опровергается. Опъ плодовъ, и опъ конца его, суди всякое дѣло. Не люблю жизни, печашлемья смерстью: и сама она есть смернь. Конечъ дѣламъ будь Судія!

Не по Орель : что лѣшаетъ ;
 Но по : что легко сѣдаетъ .
 Не по Оно : что ясенѣетъ ;
 Но по : что не ошемнѣетъ .

Прямое Око! какъ написано о другъ Божіемъ:

„Не оштемнѣша очи Его :
Ни исплѣсша усниъ Его.“

ГАРРА.

О Нееманъ! Нееманъ! упѣшь мене, другъ мой.

НЕЕМАНЪ.

О любезная душа! Околдунилъ тебѣ гласъ сладкій Сиренскій: Гласъ влекущій лодку твою на камни. Ей! о сихъ-то камняхъ гласъ сей Исаи :

„Приближася, и сокрушася и падушъ.“

Наполнятся домове шума: и почіютъ шу Сирины. Но не бойся! Госнодь избавишь тебѣ. Положишь тебѣ во основаніе, камень многоцѣнень, краеуголень.

«Тогда спасешеся: и уразумѣши, гдѣ еси былъ.»

ГАРРА.

Недивись сему, что я околдунень; а скажи мнѣ гдѣ не слышишся гласъ, пущынныхъ сихъ пщицъ ?

„Сирень лесныхъ Окіана!

Гласомъ его обаянна ,

Бѣдная душа на пуши

Всегда желаетъ уснути :

Но доплывши брега.

Се исполнилось на мнѣ, что я мальчи-
комъ пѣвалъ.

НЕЕМАНЪ.

А я тебѣ взаимно, опъ той же пѣсни, воспою:

„Распроспрани бодръ въприла:
И ума своего крила;
Пловуци на бурномъ морѣ,
Возведи очеса горѣ:
Да пошечешъ пушь правъ.

САРРА.

Прополкуй мнѣ, Нееманъ: что значить
Сиринъ? Я слышалъ, что Сиринъ значить
пустынную пшцу.

НЕЕМАНЪ.

Когда не разумѣешь, что есть Сиринъ?
ниже уразумѣешь, что ли есть пустынная
пшца? Иное разумѣшь имя: и иное дѣло: ра-
зумѣшь то, что именемъ означается. Разу-
мѣешь имя сіе, или скажу: званъ Сей: Хри-
спось; но дай Богъ, чтообъ ты зналъ, что
Сіе Имя значить?

САРРА.

Такъ прополкуй же мнѣ, не имя; но дѣло.

НЕЕИАНЪ.

Сиринъ есть сладкорѣчивый дуракъ: вле-
кущій тебѣ къ тому: чтообъ ты основалъ ща-

ствіе швое на камни шомъ, который не ушвер-
ждаешъ, но разбиваешъ.

САРА.

Ражжуй, какъ можно простиѣ и вкусноѣ.

НЕЕМАНЪ.

Сколько у васъ славныхъ и почтенныхъ
Любомудрцевъ? Всѣ сіи суть Сирины. Они-
по соблазняютъ въ жизни сей плывущихъ
спариковъ и молодцовъ. Взглянь сердечнымъ
окомъ, на жишейское Море. Взглянь на пре-
прыканіе, и паденіе плывущихъ и на вопль ихъ.
Одинъ возгнѣздился хопѣль на капиталъ :
какъ Ноева гѣлубица на Холмъ : и подъ спа-
роспъ сокрушился. Другой, на плопоугоди,
думалъ создапъ домъ свой, и въ кончину лѣпъ
поспыдился. Иной, основался на камень Мило-
спи Исполнскія : и былъ ему препрыканіемъ.
Ты думаешъ; но и ревнуешъ сѣспъ на камень
пломскія юности, плопскаго безболѣзнія, и
пломскихъ очей шволхъ; и се ожидаешъ тебѣ
препрыканіе, паденіе и сокрушеніе!

САРА.

Брось людскія бѣшенспва: а скажи, шоль-
ко, что значипъ пребываніе Сириновъ на мо-
рѣ? Зачѣмъ на водѣ?

НЕЕМАНЪ.

Запѣмъ, что въ суепѣ. Не хопяпъ они въ гавань, и въ лоно Авраамле: на маперую и пвердую землю, со Израилемъ: но съ Фараономъ.

Вопъ вамъ благолѣпная фигура, и Преподобный Образъ Надежды и обманчивости! Гаванью, или Лономъ, образуется Упованіе: а моремъ и водою, лживость всякія плоти. Во Евангеліи, камень, и песокъ, есть поже. На ономъ мудрый: а на семь домикъ себѣ спрощишь мужъ безпушный. Ковчегъ, и помоць: не поже ли? Вода и Елисеєво желѣзо: не поже ли? Сороколѣпная пустыня, и Обѣтованная Земля: не поже ли? Что полько преходишь Израиль: все по море, вода, зыбкость: основаніе, и упованіе Юродивыхъ Мужей: какъ написано:

„Рѣка текущая, основаніе ихъ.“ Почіюпъ шу Сирини.

„Возволнуюпся, и почиши не возмогушь. — Нѣспъ радовашися нечеснымъ“.

САРРА.

Ты уже и много насказалъ: и завелъ въ любопышность. Такъ, скажи же мнѣ: для чего щны полкуюпъ: что Исаицы Сирини, сушь

по пустынные птицы, а вознѣздиваются въ
пустомъ Вавилонѣ градѣ.

НЕЕМАВЪ.

О младенецъ съ бабинми пвоими баснями!
Ражуй только зубомъ мужескимъ : сей часъ
по Самсонову, найдешь въ жесткомъ лѣжное:
а въ пустомъ пищу. Пустынная птица: раз-
вѣ по не лже-пророки пустое поюще ? Пу-
стый Вавилонъ : развѣ по не Сиренскій ка-
мень? Не все ли пустое: что суепа? и не все
ли по вода; что истинное? Послушай, вопъ
птица!

«Ефремъ, яко голубъ безумный, немый
сердца, учениковъ сихъ птицъ, называетъ Ми-
хеа, дщерьми Сиринскими : и почно о Сама-
рип, кая такихъ птицъ довольно у себя имѣ-
ла, вопіешъ: »Сопворишь плачь, аки Змievъ :
и рыданіе аки дщерей Сиринскихъ.» Къ симъ
по безумнымъ птицамъ, слѣдующій Божій оп-
зывъ :

„Прислушайте ко мнѣ, послушайте мене
погубльшии сердце: сущи далече отъ правды.“

О сихъ же, птицахъ нечислыхъ, Осія
поетъ вопъ что :

„Яко же птицы небесныя, свергу я . . .
Горе имъ, яко отскочиша отъ мене.“

Учениковъ же ихъ, называесть чадами водъ.

„Яко Левъ возревешъ Господь: и ужаснуц-
ся чада водъ.“

Чада водъ и дщери Сиринскія: еспь
то же. у Исаи называются: опьяными паря-
щихъ пшиць ппенцами. Сиижь Сирини, назы-
ваются змями и гадами.

„Сопворишь плачь, аки змиевъ. . .

„Полижущь перешь, аки змиеве.

„Послю, аки гады на землю. Зачемъ шуда ?

Запѣмь, чшобъ вся дни живоша своего,
кушамн грязь! Сии по сущь Ангелы любые;
псы, злые дѣлашели, облака бездождныя, вод-
ныя, земныя, духа неимуще. . .

САРРА.

Полно! полно! поговори еще мнѣ о доб-
рыхъ пшицахъ. Я уже и разумью: что ко-
нечно не худо поешь оная пшица.

„Гласъ горлицы слышанъ въ землѣ нашей.“

НЕЕМАНЪ.

Нѣсколько шебъ благовѣспвующихъ пшиць
выпуцу изъ Ковчега. Взглянь кии сущь: иже
яко облацы лепяшъ? и яко голубы со ппенцы
ко мнѣ? Какъ шемна и шонка вода во обла-
цѣхъ воздушныхъ: шакъ вода глубока, совѣшь
въ сердцѣ мужей сихъ, и ихъ ппенцовъ. И
какъ голубины очи вышше волнованія Сирен-

скихъ водъ: такъ сердце ихъ, выше вся плъни подъялось. Взглянь еще на горній хоръ пщицъ прозорливыхъ!

„Подъяхъ васъ, яко на крилѣхъ Орлихъ: и приведохъ васъ къ себѣ.
Идѣ же прунъ, шамо соберушся Орлы.“

Не Орель ли шо: «Ангель Господень восхити Филиппа?» Не Орель ли шо: «Не обръшеса Енохъ въ живыхъ?» Не Орель ли шо.» Взятъ быспъ Илія вихремъ? «Вопъ Орель парипъ: «Вѣмъ челоуѣка, проедшаго небеса. Вопъ Орель: «Ялпъ Аввакума Ангель Господень за верхъ его. Вопъ Орель:» Вознесу шя Господи, яко подъялъ ми его. Взглянь же на сего любезнаго Орла! «Видѣхомъ Славу Его Куда-шо они лешапъ? Ахъ превзойшли они прунъ и плъни: успремими взоръ на шого: «Вземлешся опъ земли живошъ его,» Взятое великолѣпіе Его превыше небесъ. Ахъ! взглянь сюда. . . Не се ли оная благовъспница съ масличною вѣшью, изъ Ноева Ковчегя, миръ намъ приносящая лепишъ? И лепя вопъ чшо кажется поешъ: дерзайше! да не смущаешся сердце ваше попомомъ водъ Сиринскихъ! Я вижу холмъ незыблемый: верхи горъ изъ подъ попомныхъ волнъ вынікающихъ: провижу весь-

издалеча землю и гавань: вѣруйте въ Бога:
шамъ почіемъ.

„Кпо дасшь мнѣ крилъ. . .
Очи ваши узряшь землю издалеча.“

А мнѣ любезна и горлица сія, лепишь
выспрь поючи : Воспою нынѣ возлюбленному
пѣснь? О Фарра! Фарра! чувствуешь ли вкусъ
во Пророчіихъ Музахъ? А пначе бѣжи и при-
ложися къ Галашамъ.

ФАРРА.

Вѣришь ли, что для мене пріятнѣе пѣніе
Сиренское.

НЕЗМАНЪ.

Ей, друже вѣрю, что больше Елея имѣешь
во умащеніи своемъ льспець: нежели въ нака-
заніи своемъ опець : и что ложная позолош-
ка, есть блистательнѣе паче самага злапа: и
что Иродова плясавица, гораздо красивѣе, не-
жели Захаріина Елисаветъ. Но помни припчу:

„Не славна изба углами : Славна пирогами.
„Не красна челобитна слогомъ: но Закономъ.“

Въ самомъ сладчайшемъ ядѣ, внутренній
вредъ уничтожаетъ сладость , предревняя
есть припча сія :

«*Ἀπλός, ὁ μῆθος τῆς ἀληθείας.*
У истины, просная рѣчь.

Инако поюшь въ костелъ : а инако на маскарадъ. Слышанъ, кпо щепеть красныхъ словъ въ томъ: кого спрашиваютъ о дорогъ: и кпо лакируешъ чистое золото. На что Пророчимъ пѣснямъ блядословіе? Пусшь покрываеися имъ Сирииская лжа. А то, что они поюшь въ фигурахъ : фигуры супъ мѣшечки на золото: и шелуха для зерна Божія. Сіе то есть иносказаніе, и истинная она *Πότις*, сирѣчь: швореніе, положивъ въ плошскую пусшошь злато Божіе, и сдѣлашь духомъ изъ плоши; авось либо кпо догадливъ найдешъ въ коробочкѣ прекрасное Отроча Еврейское, взяшаго выше водъ Сириенскихъ человекъ. «Творяй Ангелы своя духи: (духами).» Вошь истинные пѣшны : сирѣчь шворцы и Пророки: и сихъ то писанія, любилъ чпшавъ возлюбленный Давидъ:

„Въ швореніихъ руку швоею поучихся.“

ӨАРРА.

Однако, мнѣ пріятны и ковчеговы пшички. Мудрененько поюшь. Выпусти еще хопъ одну.

МИХАИЛЬ.

Я тебѣ выпущу: обрапись сюда Өарра! Возведи Очеса. «Яко ласповица» шако возоція:
„И яко Голубъ шако поучуся.“

ФАРРА.

Кой вздоръ? Громкія ласповыцы , въ коихъ спранахъ родяся? А у насъ они ниже , чпо сверчки. Голубъ глупѣ курицы, какъ можеть любомудрствовать ? Видишьли , коль спропошныя музы Пророческія? Вопиь какихъ пищъ насобралъ въ свой ковчегъ Ной! А мои Сирены нѣжно, сладко, ясно, громко, и самыи преславными модными словушками воспѣвають. Самыя морскія волны, кажутся , чпо опъ ихъ пѣнія поднимаются и пляшуть : будпо опъ Орфеевой Псалмыри : и нѣтъ поль глупаго скопа и звѣря : даже и самаго нечувственнаго пня и холма, чпобъ ихъ не разумѣль : чпобъ не скакаль , и съ воскликновениемъ не восплескаль въ дани : и не дивно , чпо вселенную влекутъ за собою!

МИХАИЛЬ.

Не бойся Фарра. Израиль видишь Двое. А сіе по есть жезль, и власть Ему: здѣлашь изъ яда ядъ , изъ смерти жизнь , изъ обулоспи вкусъ, а изъ спропошнаго гладкое. И ничесо же Его вредитъ! Онъ съелъ камень; переходитъ море; возьметъ змія , и пьетъ мерру въ сладость. Его желудокъ , все варитъ въ пользу: а зубы все спирають : и вся поспѣ-

шествуешъ во благое. Слушай Израиль! Раскуси ему Езекиину мысль. Исхій спропошну сію рѣчь такъ: какъ написано о тебѣ:

„Ошъ пошока на пуши піешъ. . .“

О Израилю! преходъ попокъ : исходъ на впорое : сіе естъ швое.

ИЗРАИЛЬ.

Господь даде мнѣ языкъ. . . Ласповица и голубь значипь Израиля. Взглянь Оарра на спѣну, и скажи: что ли видишь? Взглянь сюда.

ОАРРА.

Вижу каршинку, гдѣ написана пшичка, поднявшаяся изъ морскаго берега, и лепящая на другой невидный берегъ.

ИЗРАИЛЬ.

Сія естъ Израильская картина, нареченна Символь. Ласповица убѣгая зимы, лепипь черезъ море опъ сѣвернаго берега на южный : и лепя вопіешъ : «Нѣспь мнѣ мира здѣ.» Въ сей шо Символь ударяешъ Езекиина сердца лукъ сей:» Яко ласповица тако возопію. «Израиль вездѣ видишь Двое. Ласповицу осязаешъ; а черезъ нея, будшо черезъ примѣшу, ведущую къ мѣши, провидипь духомъ, чисное,

свѣтлое и божественное сердце: возмѣтающее выше непоспоянныхъ водъ, къ маперой и шеплой шверди. Сіе по естъ: споятъ на спражѣ со Аввакумомъ, возводитъ очи и бышь обсерваторомъ на Сіонѣ. Необрѣзанный же сердцемъ видить однѣ примѣты безъ мѣшкы. Взглянь Оарра и на сей Символь! Видишь окрылашѣвшую дѣву, простиершую руки и крила и, хопящую лепшѣнь чрезъ пучину морскую, къ вынікающимъ издамача холмамъ. А любезный ея, надъ холмами изъ облака взаимно къ ней лепшишь уже: простирая къ объяпцю руки своя. Здѣсь видишь и плавающій Ковчегъ. Сія естъ чистая Жена, о коей написано:

„Дани быша Женѣ два крила Орла великаго.“

Блаженныя сея жены, попомомъ изрыганный своихъ, не могъ попомитъ Змій седмиглавный. Оно по вопіеть: «Кпо дастъ мнѣ криль. . .» Вотъ шебѣ ласповица! Яко ласповица, тако возопцю. . . Не въ силѣ велицѣй, ни въ крѣпости гласъ Ея; но въ дусѣ моемъ глаголетъ Господь Вседержитель:

„Радуйся зѣло дщи Сіона: проповѣдуй дщи Іерусалимля.» Не ласповица ли Павелъ: проповѣдующій не въ мудрости слова, и мірскаго

випыиства, и Сиренскаго ольсписловія: но въ наученіи, и силѣ Духа Святаго? А когда ласповица кричишь: что для нея Сѣверный брегъ опасенъ, и что узнала она, надежный южный брегъ: такъ не Двое ли она видишь? и не по же ли намъ благовъспишь:» Въмъ Человѣка: о семъ похваляю? »Не по же ли что Давидъ: «И полещу и почию? «Не по же ли что Ангель:» Се благовъспвую вамъ радость велию. . . .? Нѣспъ здѣ: «Тамо Его узрише.» Нѣспъ мнѣ мира здѣ. Самъ Езекиа, сказавъ: Яко ласповица и протчія: всплошь придаешъ сіе: «Исчезоспи очи мои.» Сирѣчь: преспаль я по видѣшь: что прежде видѣлъ. Я видѣлъ одну воду: одну площъ и кровь, и одну пустошь, и суепу: и сіе еспъ одно, и еспъ ничто же: почему я и слѣпъ былъ: видѣвшій то, что ничто же, и одна почию тѣнь еспъ. Нынѣ же глупое око мое исчезло и преобразилось во Око Вѣры, видяція въ тѣлищкѣ моемъ обонъ-поль непостоянныя плоти и крови, Твердь и высоту Господа моего; Духа Божія; содержащаго своею горспію прахъ мой: и сіе еспъ второе и надежное: впорый Человѣкъ Господь мой:

„Иже избави мя, и ошья болѣзнь души моя.“

«Опселя всѣ воскресшии возблагословящія» и — я ожившій,

„Яко ласповица, тако возопію,
И яко Павель, тако поучуся.“

«Опть днесь бо дѣши сопворю: яже возвѣспяпть правду пвою.» Опнынѣ ни единого вѣмы по плоти. А ще же и разумѣхомъ по плоти Христа; но нынѣ къ тому не разумѣемъ.»

Посмотри же Оарра и на другой Символь, въ центрѣ коего ударяешъ: сіяжъ Езекиина рѣчь. Взглянь сюда!

ОАРРА.

Вижу. На самомъ верхѣ камня, въ серединѣ моря споящаго, спойшъ кая-то шпичка. Камень схожъ на Сиренскій.

ИЗРАЕЛЬ.

Какъ ему бытъ Сиренскимъ, когда гласъ Символовъ естъ шаковъ:

«In constantia quiesco.

Сирѣчь:

На незыблемости почиваю?

Кая вѣрность на Сиренскомъ, волнами покрываемомъ камень? Сей естъ каменный

Холмъ Вѣчнаго, выникшій изъ-подъ вселенскаго попопа: на коемъ упокоился Ноевъ Голубь. Съ такимъ благовѣспіемъ.

Inveni portú jesum. Caro, Munde valete.
Sat me iactastis. Nunc mihi certa quies.

Сирѣчь :

Прощай Спихійной попопъ!
Я почию на Холмахъ Вѣчнаго:
Обрѣшии вѣшву Блаженства.

Вошь тебѣ Ноевъ Голубь! послушай гласа Его:

„Лѣша вѣчная помянухъ, и поучихся
„Поспави на камени нози мои.
„На камень вознесъ ми еси!
„Господь упверждение мое и Камень мей.“

Вошь еще голубь! Со усердіемъ гоню: къ намѣренному пеку. — Аще како доспигну во воскресеніе мертвыхъ.» Разумѣхомъ по плоти Христа; но нынѣ къ тому не разумѣемъ. «Пожалуй посмотри мнѣ и на сына Іонина: сирѣчь Голубинина. «Блаженъ еси Симоне, Сыне Іонинъ. Яко плоть и кровь не яви тебѣ (мене): но Отець мой, иже на небесѣхъ. . . Ты еси Камень (Кифа) и на семъ Камень упвержу всю Церковь мою. . . Слыхаль ли ты о Давидовомъ Камени? Се оць еспь. Слышалъ ли

ты замокъ Апокалипсичный? Се онъ есть. Слышалъ ли Рай? Вопъ онъ тебѣ! Слышалъ ли о землѣ дивной, что опъ воды, и посреде воды? Вопъ же тебѣ обѣпованная Земля! Вспомни Евангельскій Маргаритъ. Вспомни обрѣвленную драхму. Вспомни освобожденіе, исцѣленіе, воскресеніе и проч. и пр. и пр. Все сіе и всѣ пророческія музы, какъ праволучныя стрѣлы Молніины, въ сей Святой и Единъ Камень ударяя пушеводствують. Видишь, Фарра: въ кую гавань доплыла рѣчь Езекиина? Не дерзай же хулить пшичъ Ноевыхъ. Онѣ поють тихо; но гласъ понокъ ихъ, оспръ и высокъ. А спрены, какъ лебеди, возносятъ громко крикъ; но по пословщъ:

„Высоко полешѣла: да недалеко съла.

ФАРРА.

Право я влюбился въ ваши пшички. Ковчегъ вашъ подобенъ Троянскому коню. Выпустише мнѣ еще хопъ одну. Люблю, что поютъ Двое. Одно во уши: другое въ разумъ: какъ написано: «Двое сія слышахъ. Теперь вижу, что не пустая древняя оная прищча: «Глупъ, кто двое нащипать не умѣетъ. «Видѣтъ кошелекъ; не знатъ, что въ кошелькѣ: сіе есть видящи невидѣтъ. Видно, нужно вез-

дѣ видѣшь Двое: видѣшь Болванъ: не знашь,
что въ Болванѣ: естъ не знашь себе. Сирени
поюшь воду: а ваши пшпцы воду и гавань.
Вода естъ кошелекъ: а гавань, естъ Импері-
аль. Тѣло естъ вода и кожа, въ которую
одѣшь истинный нашъ Адамъ!

ДАНИИЛЬ.

О Фарра! началъ ты издавать Благоуханіе.

„Сонъ ископаюшь уснѣ швои, Невѣсто!“

Вопъ сей - по Сонъ, закупорилъ тебѣ
уши прошиву Сиренъ.

ФАРРА.

Выпусти, Данииль, еще хоть одну мнѣ
райскую пшпцу.

ДАНИИЛЬ.

Изволь! Еще ты такой не видалъ. Ло-
ви ее!

„Еродій на Небеси позна время Свое.“

ФАРРА.

Дичину ты выпустишь. Я и имя ее въ
первое слышу. Скажи мнѣ: кой сей родъ естъ
пшпцы Еродій?

ДАНИИЛЬ.

У древнихъ Славянъ, она Еродій: У Ел-
диновъ Пеларгось: у Римлянъ Киконіа: у По-

ляковъ , Боцянь: у Малороссіянь , Гайстеръ : схожа на журавля. (а) Еродій, значить Боголюбный: есть слово Елминское. Но что въ помъ нужды? Брось пѣнь: спѣши ко испинѣ. Оспавь физическія сказки Беззубымъ младенцамъ. Все то бабѣ, и баснь и пустошь: что не ведешь къ гавани. Сѣки скорѣе всю плоть поизраильски. Сержусь, что медлишь на скорлупѣ. Сокрушай и выдырай зерно силы Божія. Еродій знаменуешь вѣру во Христа: а яснѣе сказашь: Израилское Око: видящее Двое: вопшь тебѣ Гайстеръ! будь здоровъ съ нимъ! Съ небесе Краспель. . . .

ӨАРРА.

Конечножь есть причина для чего, взяшь онъ во образъ сей.

ДАНИИЛЪ.

Конечно прояская вина сему есть: 1-я, что гнѣздишься на киркахъ; 2-я: что снѣдаешь змій; 3-я: что въ старости родителей кормишь, хранишь и носишь. Кирка значить дворъ Божій.

(а) *Eros*, значить желаніе: Римски Купидонъ: *Zeus*, *Jupiter*: или Дій. Отсюду слово, Еродій, то же, что Оиловей.

„Коль возлюбя селенія твоя. . .
„Пшница обрѣше себѣ храмину. . .“

«Тамо пшницы возгнѣзд. Еродіево жилище предводительствуенгь.» Еродій всегда на вышнихъ мѣстахъ, на шпичахъ и на куполахъ гнѣздилися: Будно предводитель пропчимъ пшницамъ.

„Блаженни живущіи въ дому швоемъ:“

Вопъ тебѣ Еродій! «Едино просяхъ опъ Господа, и проч. Вопъ Еродій! «Обрѣше его Иисусъ въ Церкви. А сіи тебѣ, развѣ не предводительствующіе супъ Еродіи? «Взыдоша на горницу: идѣже бяху. —

„Пребывающе, Пепръ же и Іаковъ, и Іоаннъ, и пропчіе единопупно вкушѣ. И бысшъ внезапу съ небесе шумъ. . . И исполнишася вся Духа Свяша, и начаша глаголати иными языки.“

Вопъ что въ сей пшницѣ великое! «Позна время свое. Видно, что она познала Двое: время, и время. О кто сей прекрасный Еродій есть! Послушай Его: «Се зима преjde: ождь! (попопъ) опъиде себѣ: цвѣпы явишася на земдѣ и проч. Видишь ли? Что значить? и куда лепяпъ Ноевы пшницы? Ко Авраамлю залву: и къ гавани оной: «Господъ пасепъ мя. . .»

На вопль шебъ спадо и безполковыхъ Гайспровъ !

„Лице небесе умѣете разсуждати
„Горе вамъ смѣющимся нынѣ !“

САРА.

А почему ты ихъ называешь безполковыми!
Вишь ихъ за прогноспики Хриспось не осуждаешь ?

ДАНИИЛЪ.

Они чрезъ солнце , разумѣють разумно непогоды ; но не прозорливы узрѣшь второе время: спрѣчь, Царспвіе Божіе. Надобно знашь съ Данииломъ время Одно , и время Второе. Изъ сихъ полу-временъ , все соспавлено :

„И быспшь вечеръ, и быспшь утро: день
единъ.“

Одно время еспшь плакать: а второе время смѣяться. Кто одно знаешь; а не Двое: топшь одно — бѣду знаешь. Вопль еще бѣдные Гайсперы :

„Взалчущъ на вечеръ. . .

„Возволнующся , и почиши не возмо-
гушь.“

О безумно возгнѣздившихся сихъ Гайсперахъ можно сказашь :

„Ихъ швердь одна вода :

„Въ срединѣ ихъ , бѣда.“

Смѣяпсья нынѣ и веселпсья здѣ, за-
чпть : не видапть ничево, кромѣ пшмы и спи-
хійныя спѣны.

„Горе вамъ смѣющпмся нынѣ!“

И когда Пепрь сказаль: «Добро намъ здѣ бы-
ти» тогда вдругъ обличень: «Не вѣдый, еже гла-
голаше. Онъ раздѣлилъ Моисея опть Или, Илию
опть Христа; не познавъ еще истиннаго Чело-
вѣка, кромѣ чловѣчїя плоти, или спѣни. А когда
проснулся : тогда сдѣлался мудрымъ Еродіемъ
и, познавъ Двое: позналъ истиннаго, сверхъ че-
ловѣчїя сѣни Человѣка, который естъ Единъ
во всѣхъ и всегда :

„Убуждшеса видѣша Славу Его,
„Обрѣшеса Исусъ Единъ.
„Иже естъ всяческая во всемъ.“

Проспый Еродій на Одномъ небеси, ви-
дитъ двойное время: спужу и теплопу, зиму
и весну, Покой и досаду; а пайный Еродій,
спрѣчь: Израиль, сверхъ спихїи, и сверхъ са-
мага тонкаго воздуха, видитъ тончайшее вто-
рое Естество: и тамо сей Еродій гнѣздится.
«Что мнѣ естъ на небеси? «И опть тебѣ, что
восхопѣхъ на землѣ? Сїе второе Естество,
аще въ Спихїахъ? Или кромѣ спихїи? Богъ
вѣспѣ! Однакъ Израиль позналъ Оное.

САРРА.

О Даниль ! Ей ! понравилась мнѣ твои Гайсперы. Выпусти еще хоть одного.

ДАНИЛЬ.

Развѣ и тебѣ хочется быть Гайсперомъ?

САРРА.

Вельми хочется ; но да не безполковымъ же.

ДАНИЛЬ.

И мудрый часто претѣкается. «Только время съ вами есмь : и не позналъ еси мене, Филиппе :»

„Не можеша нынѣ по мнѣ ити
„Опровергешися мене прици.“

Дай Богъ ! Чшобы ты былъ въ ликѣ сихъ Гайсперовъ : «Сей естъ животъ вѣчный, да знають тебѣ, Единого, Истиннаго Бога. И Его же послалъ Еси Исуса Христа.

Вотъ предводишель и Цари ихъ ! Послушай Его. «Духъ Господень на мнѣ, его же ради помазался, благовѣспити нищимъ; посла мя, исцѣлиши сокрушенныя сердцемъ . . Наречи Лѣто Господне Пріятно, и День воздаянія. *Исаія* 51, 12. Вотъ и сей не послѣдній ! Се Нынѣ Время Благопріятно ! Се нынѣ День спасенія.

Вопть, коль нужно Слово сіе : *Гидеи Кайроду* ,
Nosce tempus : познай время!

«Еродій позна время свое: Горлица и Ласповица. . .» О Еродіево жилище! Блаженно еси!
 Не по ли Оно? «По земль ходяще, обращеніе
 имама на небесѣхъ. «Праведныхъ души, въ Ру-
 цѣ Божіей. . .

„Боже сердца моего! Душа моя въ Руку
 швою.

„Подъ Сѣнь Его возжелахъ и Сѣдохъ. . .
 Іоан. 8, 56.

Авраамъ радъ бы былъ, дабы видѣлъ
 День мой: и видѣ, и возрадовася. Онъ ма же
 опверзоспеся очи, и познаша Его: и
 Той не видимъ быспь има: да избавиць же
 тебе Господь опъ пѣхъ Юродовъ! «Еродія
 позна время свое: Горлица и Ласповица» Лю-
 діе же мои сіи непознаша судьбъ Господнихъ.
 «Возлюбиша паче славу челоувѣческую, неже
 Славу Божію.»

«Ослѣпи Очи ихъ: да не видяць, ни ра-
 зумѣють, воіеиць Исаіа, увидѣвъ славу Хри-
 ста Господня. А они хваляпся: «Да ямы и
 піемъ! Упрѣ бо умремъ.» Умирайте! умирайте!
 яко нѣспь: ваше разумѣни Двое. Видише о
 нощные враны, одинъ только днешній вечерь:
 одну только воду со Сяренами. Сіа-то мрач-

ная слава ослѣпила , Вамъ Очи : да невидите упренія оныя Славы :

„Воспани Слава моя ! Воспану рано.“

Для чего вы, о звѣри дубравныя ! Въ ложахъ своихъ легли : не дождавъ блаженнаго онаго впорого Дня.

«Во упріи же видѣ Іоаннъ Іисуса, грядуща къ себѣ, и глагола: Се Агнецъ Божій, вземляй грѣси міра! Сей есмь: о немъ же азъ рѣхъ: Іоан. 1, 23, 70. Вы есте пма міру: и волки не опъ числа оныхъ: «Веніаминъ волкъ хищникъ, рано дспъ еще . . . но въ вечеръ глотающіе все, безъ оспанка на Упро: «да Оспанки нечеспивыхъ попребяпся.

САРРА.

Я вовся не разумью что значипъ Оспанокъ. . .

ДАНИИЛЬ.

О дряхлый и косный Клеопо ! Оспанокъ есмь по же, что барышь, роспъ, приложеніе, прилагаемое прекраснымъ Іосифомъ, въ пустое врепище Веніаминово. И сего ли не разумѣшь? Не приложася жъ шебъ лѣпа живоша.

САРРА.

О ! нынѣ разумью : и приложася мвѣ, яко Езекии.

ДАНИИЛЪ.

Останокъ естъ Лѣто Господне прилпное, (Iubilans Annus), день воздаянїя, весна Вѣчноспїи, таящїяся подъ нашимъ сокрушенїемъ, будьто злато въ сумахъ Венїамїновыхъ, и воздающїя Израїлева, вмѣсто мѣди злато, вмѣсто желѣза сребро, вмѣсто дровъ мѣдь, вмѣсто каменїя желѣзо, вмѣсто пѣсочнаго фундамена Адамантъ, Сапфиръ и Анераксъ. . . Чоль ли ты во припчахъ :

«Исцѣленїе плотемъ и приложенїе костемъ?»
 Плоть брѣнная твоя, естъ то здѣшнїй мїръ, и днешнїй вечеръ, и пѣсочный грунтъ, и море Сиренское, и камни препрыканїя. Но памъ же, за твоею плотїю, до твоей же плоти, совокупиласть Гавань и Лоно Авраамле, земля посредь воды, словомъ Божиимъ держима; если ты не ношнїй, но излествѣвшїй изъ Ковчега врань; если ты Ласповица, или Голубица, узнавшая себе: сирѣчь видящая, Двое: мїръ, и Мїръ: тѣло, и Тѣло: человекъ и Человекъ: Двое въ одномъ и одно въ Двоихъ не раздѣльно и не слышно же. . . Будьто Яблонь, и тѣнь ея, Древо живое, и древо мершвое; лукавое и доброе; лжа и Испина; грѣхъ и разрѣшенїе, крапко сказаць: все что осязаешь въ наружностїи твоей: аще вѣруещи: все тое имѣешь во сла-

въ и въ тайности Иское, пвоею жь внѣшно-
 стию свидѣтельствуемое: душевнымъ плѣномъ
 духовное. Въ сей-то центрѣ ударяетъ лучъ,
 сердца наперсникова: «Всякъ духъ, иже испо-
 вѣдуетъ Иисуса Христа, во плоти пришедша
 отъ Бога есть.» Въмы же, яко егда явились,
 подобны ему будемъ: ибо узримъ его, яко же
 есть. И всякъ имѣяй надежду сію на Него:
 очищаетъ себе, яко же онъ чистъ есть. Вотъ
 тебѣ Останокъ! Вотъ приложеніе костюмъ
 пвоимъ! Все тебѣ оставишь; а сей Останокъ
 никогда.

„Вся преходящъ: любви николи же оп-
 падаешь. 1. Кор. 13. 8.

„Господа силь, шого освяшите. . .

Нынѣ разумѣши ли Надежду пвою, и лжу
 Сиренскую? Вотъ тебѣ, вмѣсто приспольш-
 нья, вѣчная память и юность: будь здоровъ!

„Въ память вѣчную будешь праведникъ.

„Отъ шума Сиренскихъ водъ не убоишься!

Сей есть живощъ вѣчный!

Нынѣ обновился яко Орляя юность пвоя.
 Но не пѣхъ Орловъ: что паки старѣютъ и уми-
 раютъ: но Оныхъ, кои въ познаніи Самаго се-
 бѣ, вельми высоко вознеслися: вышше всѣхъ
 спихій: и вышше самаго зѣшняго солнца (яко
 и оно есть суеша же и вепощъ) ко оному
 пресвѣплѣйшему моему Солнушку.

„Тый же Тойжде Еси: и лѣша швоя не
оскудѣюшь. Одѣйся свѣпомъ (сол
нечнымъ) яко ризою: Глаголай къ намъ
сія :

«Подѣяхъ васъ, яко на крилѣхъ Орлихъ,
и приведохъ васъ къ себѣ. И видѣхомъ въ
прупѣ нашемъ славу Его: во лѣвѣ семъ, сопѣ
вѣчности Его: во шмѣ сей, свѣпѣ не вечерній
Его: въ водѣ сей нашей Твердѣ Гавани Его.
Трупъ естѣ всякъ бранный чловѣкъ: и Биб-
ліа , естѣ чловѣкъ и прупъ. Найшовъ въ на-
шемъ Свѣпѣ и Сопѣ : находимъ послѣ шого
сіюжъ пищу и въ Библии да исполнися сіе:

„Идѣ же прупъ: шамо соберушя Орлы.“

Высоку сей прупъ обѣщаешъ прапезу :
высоко и мы возлѣпѣли! Гдѣ царспвуешъ вѣч-
ная сладость, и вѣчная Юность !

ВРАТА ГОСПОДНЯ

ВЪ НОВУЮ СТРАНУ ВЪ ПРЕДѢЛЫ ВЪЧНОСТИ,
ТАМЪ ИСПЫТАЕМЪ :

ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ БЛАЖЕННЫМЪ ?

ӨАРРА.

Тфу! . . . Оправдмась припча : на конѣ
взда, коня ищепь. Я думаль, что велми прудно,
быть блаженнымъ. . . По земль, по мерю,
по горнихъ и преисподнихъ, шатамся за ща-
спіемъ. А оно у мене за пазухою. . . Дома. . .
Древняя припча.

«Ita fugias, ut ne prater casam.»

Опъ лиха убѣгай: да хапы не минай.

НЕЕМАНЪ.

О Өарра ! не полько дома; но въ сердць
швоемъ и въ душъ швоей Царствіе Божіе, и
Глаголь Его. Сей естъ Камень: а пропчее все,
плѣнь, ложь, лужа. . .

„Вся преходящъ. . . .

Но кто тебѣ насѣяль лукавое сѣмя сіе :
будно прудно быть блаженнымъ ? Не враги
ли Сирены ?

О глаголь пошопный ! И языкъ льспивый !

ΘΑΡΡΑ.

Εἴ! εἴ! они. Опъ ихъ по горпани гласъ сей:

Χαλεπὰ Ἰὰ Κάλα.
 Τὸ Κάθος χαλεπὸν ἔσι.
 Трудна доброша. . . .

НЕЕМАНЪ.

О да прильпнешь языкъ ихъ , къ горпани ихъ !

„Нѣмы да будущъ успнѣ льспивыя !“

Изблѹю онаго духа лжи вонъ; а положи въ сердць сей многоцѣнный во основаніе Камень:

Χαλεπὰ Ἰὰ κακὰ !
 Трудно бышь злобнымъ !

Что можешъ обезкуражишь, и попоишишь сладко теплѹй Огнь Параклиповъ , если не оное зминое Сиренское изверженіе? Опсюду-по въ душъ мразъ и скрежешъ, косносъ и уныніе во обрѣшеніи Царствія Божія: опсюду ни пепль еси, ни хладенъ: имамъ шя изблеваши... О гряди Господи Исусе! Ей! гряду скоро: аминь. . . Нынѣ не обвинюся сказую: Се Господь мой пришелъ! Се Солнце возсіало! и новая Весна ! Да распочахся и ижденушся со изверженіемъ своимъ души нечеспивыхъ , опъ предѣловъ Весны вѣчныя! Не входитъ шуда неправда. Намъ же даны ключи;

«Халепà Та канà.

Не пмамили пемъ ппжелье слова : безза-
коніе? Чпо же ли еспъ легчае любви Божія ?
„Крила ея , крила огня.

Напиши красками на ногпъ Адаманпо-
вомъ слова сїп: «Сродное, нужное. Лапвце еспъ
по же. Чпо же еспъ нужнѣе Царспвія Божія?
Въ запушанныхъ думахъ , и въ запмѣнныхъ
рѣчахъ, гнѣздится лжа и припворъ; а въ пруд-
ныхъ дѣлахъ , водворяется обманъ и суеша.
Но лапвощь въ нужности , а нужность въ
сродности ; сродность же обитаешъ въ Цар-
спвіи Божіи. Чпо нужнѣе для душевнаго че-
ловѣка, какъ дыханіе? И се вездѣ шуне воз-
духъ. Чпо попребнѣе для духовнаго какъ
Богъ? И се вся исполняешъ! Аще же чпо ко-
му не удобное : напиши чпо ненадобное. О
глубина премудрїя Благоспїи! Сопворшїя нуж-
ное непруднымъ : а прудное ненужнымъ.
Тако мой Господь сказа мнѣ : духъ сладкїй ;
духъ мирнїй, духъ Пророческїй : и не печат-
лью словесь : да оправдїтся Премудрость Его
опъ чадъ Его !

ИЗРАЕЛЬ.

О Нееманъ! Нееманъ! Дышешъ духомъ Па-
раклишовымъ : съ высоты силою Его облечен-

ный. И кто имѣеть духа утѣшителя, если не чистое сердце, отъ мрака грѣховнаго возванное, аки въ солнцѣ солнушко, зѣница Его, во вкусъ и прозорливость сіяющее? Сей есть живой Силоамъ, и родная Софіа, видищая Двое, и глаголаша странное.

НЕЕМАНЪ.

Тѣмъ же, о Израилю, идуще новымъ Святаго духа пупемъ: Ищете и обрѣцете. Се вся полезная, сущъ возможна: и возможная полезна.

ѢАРРА.

Мнѣ бы хопѣлось онымъ Папою: и сочеша въ одной Ипостаси Первосвященство и Царство.

МИХАИЛЬ.

О славолубный Озіа! Куда тебѣ духъ воскресяетъ? Но припомъ приснопамятно будь сіе:

„Кто яко Богъ?”

ѢАРРА.

Развѣ же Богъ не хощетъ: чѣтобъ мы были Богомъ.

МИХАИЛЬ.

О Ѣарра! Чѣто радостнѣе Святому Духу: какъ шое, чѣтобъ намъ всѣмъ спашь Богомъ?

ΘΑΡΡΑ.

О Михаилъ! Се ты спранное воспѣль!

МИХАИЛЬ.

Если оно Святому духу пріятное: погда во истинну спранное и преславное. Онъ единъ есть, любопытная Оселка: показующая чисное зло: нареченое Римски, Index. И въ сію-то мѣшь ударяешь сіе Павлово слово: «*Δοκιμάσετε πάντα τὸ καλὸν κατέχετε*. Вся испытайте: добрая держите 1. Сол. 5. 21. Аще же гнушаея Оный Голубъ: погда оно бываешь мірское, модное: и въ шакомъ смыслѣ общее: въ какомъ разумѣешь Пепръ Святый, глаголя сіе:

„Господи николи же ядохъ скверно.“

Скверно: въ Римскомъ же лежишь, сомнише, Елмински, хогвог: разумѣй соениш: сирѣчь благо, грязь, мерзское, мірское. . .

ΘΑΡΡΑ.

Вишь же славы искашь Духъ Святый не запрещаетъ?

МИХАИЛЬ.

„Слава въ спудѣ ихъ. . . .“

Видишь что спудная, слава запрещается. За добрую же славу лучше желаетъ Павелъ

умръшь , нежели ее испразднишь . Она я слава
 ешь пѣнь : а сія финиксь . Оную хвапають
 псы на водѣ Сиренской : Сію же приемлють ча-
 да Божія , во Авраамлей гавани . Суепна сла-
 ва , щещная прибыль , сласть ядовита : Се
 три сущь адскія горячки , и ехиднины дщери ,
 нечестивому сердцу во опаленіе . Но сущая сла-
 ва , испинная прибыль , сласть не припворна :
 се сія сущь Духа Святаго , Невѣсты : во объ-
 ящяхъ своихъ , чистую душу услаждающія .

ЭДРРА.

Угадалъ ли я ? Что по правилу Израиль-
 скому пустая слава ешь пруднѣе , испинная .

МИХАИЛЬ.

Тфу ! какъ же не пруднѣе псу , схвапиль
 пѣнь : нежели испинный кусь . Вопь предъ
 побою яблонь ! Схвапи мнѣ , и подай пѣнь .
 Но самое пѣло ея вдругъ обняль можешь .

ЭДРРА.

Не только , но и плодь сорву ! Се тебѣ съ
 нея прекрасное яблоко ! Благовонное ! Дарую
 тебѣ . Въ немъ обрящешь сполько яблочныхъ
 верпоградовъ , сколько во всей Вселеннѣй ко-
 перниканскихъ міровъ . Вопь тебѣ опь мене
 награда . «За швое доброе слово.»

МИХАИЛЬ.

Если бы ты мнѣ всю вселенну дарилъ по площи : я бы опказался и малыя споронки моя мапери Малороссіи, и одной ея горы не взялъ бы. Гдѣ мнѣ ее дѣвать? Тѣлишко мое, естѣ маленькая кучка, но и па мнѣ скучна. Что естѣ плошь, если не гора? Что гора, если не горестѣ? «Кпо яко Богъ? Что сладчай и легчай и вмѣспнѣе, какъ Духъ? Сердце мое вкушаетъ Его безъ грусти, пѣетъ безъ омерзения, вмѣщаетъ безъ пруда, носитъ безъ досады. Душа моя въ духа : а духъ въ сердце мое преобразилъ. Боже сердца моего! О часѣ моя всесладчайшая! Ты единъ мнѣ явилъ Двое, сѣнь и безвѣспную Тайну. Ты еси Тайна моя вся же плошь, естѣ сѣнь и закровъ пвой. Всяка плошь естѣ риза пвоя, сѣно и пепель: Ты же пѣло, зерно, еиміамъ, спакти и касіа, пречиспый, непльнный, вѣчный. Все тебѣ подобно: и ты всему; но ничпо же естѣ побою: и ты ничемъ же кромѣ тебѣ. Ничпо же, яко же Ты.

„Кпо яко Богъ?

О Тарра! что плачеша? Чего ищешъ въ паспѣ? Духа? или площи? Духъ сего Христа Божія, вдругъ какъ молнію, пріятъ можешъ.

Но престома , палапы , колесницы , сребро и
 злато . . . Все сіе еспь плошь , гора , шрудъ
 и горесць . Не прекасайся сему . Восходящее ,
 высокое въ немъ , и божественное . — Оное да-
 будеть швое . Сіе-то еспь истинное единство ,
 и шожество , и легосць и нужносць

Хощенць ли быць Павломъ Оивейскимъ ?
 Антоніемъ Египетскимъ ? или Саввою освящен-
 нымъ ? . . . Спяжи себь мужей оныхъ сердце . . . Въ
 то время , вдругъ , какъ молніи , преобразишь во
 всьхъ ихъ . Бъгай молвы : объемли уединеніе ;
 люби нищету : цѣлуй Цѣломудренносць : дру-
 жись со пернѣливоспію : водворись со Смире-
 ніемъ : ревнуй по Господь Вседержитель . Вопь
 тебь лучи , Божественнаго сердца ихъ ! Сіе
 иго , велии благо , и легко еспь

Хадена Га кака .

ФАРРА .

А Елисей ? Не просить ли епанчи опь
 Ици ?

МИХАИЛЬ .

Епанча оная нѣспь мерпвыхъ ; но живу-
 щихъ во предѣлахъ Вѣчноши . Въ ней все но-
 вое вмѣсто вѣшоши . Чоль ли пы у Исаи ,
 одежду Веселія ? Вопь она :

„Подъ сѣнію руки моея покрью шя.“

Не Елисей ли просишь? «Да будетъ Духъ, иже въ тебѣ, сугубъ во мнѣ.» Какъ же даль бы онъ просящему вмѣсто хлѣба камень? Сей естъ духъ Вѣры: Духъ сугубъ: Духъ открывающій Двое: Духъ, раздѣляющій Иорданскія струи: Духъ, богоявляющій сверхъ Сиренскихъ водъ плавающее и выникшее Жельзо. Оно-то естъ изъ-подъ-попощный холмъ. Обишель вѣрныя, голубицы. Гавань, лоно и кифа Авраамля. Спасеніе опъ попапа. «Да возрадуется душа моя во Господь. Облече бо мя въ ризу спасенія. . .»

Вопъ тебѣ одежда и надежда! Носи здорвь! Она естъ, Духъ сугубъ: видящій Двое. . . .

САРА.

Велми благодарю тебѣ за сію ризу. А безъ нея, чемъ бы я былъ въ буркѣ? Вопъ чемъ! Лицемѣрь: Лже Илія, Пророчій идоль. Чпо же? Каковъ преисполненъ естъ всякія живопины. Хопѣлось бы мнѣ быль, хорошенькою въ немъ, коею-то шпичею. Какъ думаешь?

МИХАИЛЬ.

Ковчегъ, естъ онъ церковь Израилская; люби ее, и молись. Аще добра просиши: при-

имеши. Проси во Имя Христово : все вдругъ получишь : не забывай никогда сего.

Халета' Та' кан'.

ИЗРАИЛЬ.

Слушай Сарра ! не желаешь ли быть кабаномъ ?

САРРА.

Пропадай онъ ! Я и вельблюдомъ быть не хочу. Еленемъ быть я бы хопьль , а лучше пщицею.

Чисна пщица Голубица, шаковъ духъ имѣешь, Буде мѣсто гдѣ нечисно, шамо не почиешь. Развѣ правы и дубравы : и сѣнь ешь онъ
зной

Тамъ пріяпно, и прохладно мѣсто ей покоя.

Такъ и Духъ Свяшый не почиаетъ : развѣ въ чисномъ сердцѣ : приводѣ тихой и прозрачнѣй : живой и шайнѣй. «Вода глубока совъпѣ въ сердцѣ Мужа. . .» О мирѣ нашъ ! Мужу и лоно ! Христе Иисусе ! Явися людемъ швоимъ въ водахъ Сиренскихъ обуреваемымъ. Но растолкуй мнѣ, о Израилю : кое-то ешь сердце и духъ : преображающій еспесиво наше во Вепровъ ?

ИЗРАИЛЬ.

Песь, хвапаетъ шѣнь : а сердце, земная. Мудрспвующее : ешь Вепрь. Не мыслишь гор-

иня, развѣ почию о брашнѣ и чревѣ сердце хам-
 ское любомудрствуетъ. Если имѣешь Израил-
 ское око, оглянись на предѣлы Гергесенскія.
 Вопь тебѣ великое спадо свинное! Прови-
 дишь ли: что минуя брегъ: если не Господь
 мой? Сами просяпъ, да, преидеть прочь опъ
 предѣль ихъ. Благо и воду Сиренскую возлю-
 били: паче Славы Божія. Грязь любипъ, еспъ-
 то быпъ вепромъ. Гоняпъся за нею: еспъ по
 быпъ псомъ. Вкушашъ ея: еспъ по быпъ змі-
 емъ. Хвалипъ ея: еспъ по воспѣвашъ леспныя
 Сиренскія пѣсенки. Любомудрствовапъ о ней:
 еспъ по мучипъся легиономъ бѣсовъ. Не зе-
 мля ли раждаешъ и звѣры и гады и скопы и
 мухи? Такъ-то и сердце земное, преображаешъ
 насъ въ разные нечиспные звѣры, скопы и
 ппицы. Гадами же Божиими пворипъ чиспное
 сердце: вышше всей плѣни возлещѣвшее. Серд-
 це злапожаждное, любящее мудрствовапъ объ
 однихъ кошелькахъ, мѣшкахъ и чемоданахъ,
 еспъ сущій велблюдъ: любящій пипъ мупную
 воду: и за вьюками не могущій пролѣзпи,
 сквозь пѣсную дверь, въ предѣлы Вѣчноспи.
 Сердце еспъ корень, и существо. Всякъ еспъ
 пѣмъ: чіе еспъ сердце въ немъ. Волчее серд-
 це, еспъ родный волкъ: хопя лице и не вол-
 чіе. Если перешла въ спаль магнитная сила:

тогда спалъ почнымъ магнипомъ спала. Но
 руша рушой переспала бышь: какъ только съ
 нея спиртъ и силу вывести. Сіе естъ сердце
 и существо правы: Но храмъ Бо-
 жій, всегда естъ вмѣстѣлицемъ Святынь: хопя
 видъ имѣеть домовъ непопрѣбныхъ. Женская
 плоть, не мѣшаеть бышь мужемъ, мужескому
 сердцу. Сердце воспекающее съ Давидомъ на
 горняя: оставляющее вѣлблюдомъ и Сиренамъ
 со чадами ихъ, мушныя и морскія воды; жаж-
 дущее, Давидовскія, уполивщія Самарянкъ жа-
 жду, оныя воды:

„Кпо мя напоишь водою. . . ?

„Господи даждь ми сію воду. . .

Таково сердце, не Олень ли естъ? Даромъ
 что роговъ не имѣеть. Роги и кожа оленья,
 естъ плоть и шѣнь. Надѣнь кожу его съ ро-
 гамн: безъ сердца его : и будешь чучела его.
 Смѣшна пустошь: не только

Халепѣ Іаі нака.

Сердце, прудолобспвующее съ мужемъ
 Руѣинымъ Воозомъ на гумнѣ библейскомъ, очи-
 щающее опъ половы вѣчное Зерно Свяпато
 духа : на жльбъ сердце Израилское укрѣпляю-

щій: Скажи, не Воль ли есть млапаящій? Въ любезной моей Унгаріи волами молопящъ. И чпожь воспящаешъ Лукъ бышь воломъ? Не думай, будьпо до плотскихъ воловъ, сія истина касается: «Волу молопящу да не заградъ успъ.» Сердце воцарившееся надъ звѣрскими бѣшенствами, и надъ волею своею: расперзающее всякую власъ и славу воспяющую на Бога: Дерзающее въ нищепъ, въ гоненіяхъ, въ бользняхъ, по смерти: не сей ли есть Скимень львовъ Гуда опъ пѣхъ? «Яряпся аки львовъ.» Бѣгаешъ не чеспивый никому же гонящу: Праведникъ же дерзаешъ аки левъ. Чпожь мѣшаешъ Марку бышь львомъ? Къ такимъ по богосердечнымъ скимнамъ, аки левъ, шако возревешъ Господь: «Воспани! и измлапи ихъ дщи Сіона. Яко роги швоя положу (осную) желѣзни и пазнокши швоя положу мѣдяны: и испончиши люди. . . Вопъ ревъ, Львинаго щенка опъ придневнога сна воскрешающій! Какъ написано: «Возлегъ почи! Кпо воздвигнешъ его?» Сердце выспръ сверкающее, какъ молнія: поспигающее и низвергающее, всякія пернашыя мечпы и замысловашыя спихійныя думы: не соколь ли есть? Послушай соколяго виска. «Аще вознесешся яко же орель: и опшуду свергу шя» глаголетъ Господь. Сердце,

парящее на пространство высоты небесныя: любящее свѣтъ: и вперяющее зѣницу очей, во блескъ полуденныхъ лучей: въ самое солнца солнушко оное: «Въ солнцѣ положи селеніе свое.» Не благородный ли есть орелъ съ наперсникомъ? Ей не опъ рода онъ подлецовъ сихъ; «Не вѣмъ орла, паряща по воздуху.» Глупца высокомудрспвующа по спихіямъ. «Аще вознесешися яко орелъ: и опшуду свергу ты...» А не горлица ли есть: Сердце любяще Господа: по нему единому ревнующее: Святыя надежды гнѣздо въ немъ обрѣвшее? Послушай гласа ея:

„Ревнуя по ревновахъ по Господь бозь. . .
„Живь Господь мой: жива и душа моя.“

А шопъ гласъ, не ея ли есть? «Испаяла мя ревность моя. . .» Видѣхъ не разумѣвающія, и спаяхъ.» На вопъ тебѣ ликъ, или хоръ горлицъ! «Се вся оставихомъ: и въ слѣдъ тебѣ идехомъ.» Знай; чпо Библия, есть вдова горлица: ревнующая и воздыхающая во пустынь, о Единомъ ономъ мужѣ.» Богъ любви есть. . .» У сея-то вдовицы, не оскудѣваетъ чванецъ ея: сирѣчь милоспи, любви и сладоспи: если посьпишь ее кпо, духа Пророческаго дары имущій. Кто благъ? Или кпо милъ, кромѣ Бога?

Сей единъ есть не оскудѣвающій. «Вся преходящъ : любви же ни.» Взглянь мнѣ пожалуй на Магдалину. Библии сердце, есть сердце горлицы сея. При Елейной Лампадѣ, не спишь, шумишь, и воздыхаешь. О чемъ? Что безсмертнаго жениха умерпвили; что въ библейной его лампадѣ ничего милаго, и свѣтлаго не нашли нощныи враны сіи, кромѣ шрупа гнилаго сего: «Возряпъ нань, его же прободоша.» Что кромѣ ризъ Его, не нашли въ ризахъ его, ни смиренны, ни спакпы, ни каси: сирѣчь, одѣющагося оными ризами. Плачешь пустынолюбная горлица сія, о буйныхъ дѣвахъ со Тереміею, воспѣвая жалостную пѣсенку оную:» Очи мои изліяшѣ воду : яко оскудѣша добрыя дѣвы.» Блаженны мы, о Фарра? Яко гласъ горлицы слышенъ въ маленькой земелькѣ нашей. Ахъ! сколько тогда горлицъ было, когда говорилъ Павелъ : Обручихъ васъ Единому мужу чисную Дѣву, и пропчая. Обуялыя и бѣдныя горлицы со чванцемъ своимъ оныя!

„Идише ко продающимъ и проч.

Безъ милоспи милаго : а безъ пвоего же преподобія, нигдѣ не обрящещи, онаго Преподобнаго мужа.

„Удиви Господь Преподобнаго своего.“

Напослѣдокъ , не голубь ли тебѣ есть , сердце видящее Двое? Сердце, узрѣвшее сверхъ непостоянности попомныхъ водъ, Исаіевскую твердь , брегъ и гавань оную :

„Царя со Славою узрите : и —
Очи ваши узряшъ Землю издавеча.“

Сіе чистое сердце, выше вся дряни возлещѣвшее, есть голубь чистый, — есть духъ Священный, духъ вѣдѣнія, духъ благочестія; духъ премудрости, духъ совѣща, духъ неплѣнныя славы, духъ и камень Вѣры. Вопшъ почему Хри-спось , нерукосячною , и Адаманшовой га-ванью нарицаешъ Святаго Пепра ! по сердцу Его. . .

БАГРА.

О сердце. . . ! Чшожь ты спашъ ? Спу-пай далье !

ИЗРАЕЛЬ.

Израиль далье сей гавани не ходишъ. Се ему домъ, гнѣздо, и кущи ! Водруженныя , не на пѣскѣ; но на Кифѣ. Конецъ попопу. Радуга и Мирь, есть Кифа, на ней онъ возсѣлъ.

Inveni portum kerham: caro, munde valete !

Sat me jctastis. Nunc mihi Sancta quies.

Прощай спихійный попопъ ! Вѣщаешъ Ноева голубица. Я почию на Холмахъ Святыхъ: Обрѣвши оливныя кущи.

ОАГРА.

О сердце голубиное! И сердечный голубь!
 Сей естъ истинный Тона: Адомъ извержень во
 прешій день, на брегъ горъ Кавказкихъ. Сей
 голубь, естъ истинный Americus, Columbus:
 Обръпшій новую землю. Не хочется и мнѣ
 опсюду шпипь. О Неемань! Неемань! Дай! ну!
 Спанемъ и мы со Израилемъ въ сей гавань.
 Оснуемъ себѣ кущи на сей Кифѣ. А! а! Лю-
 безный мой Аввакумъ! Се нынѣ разумью пѣ-
 сенку твою! «На спражѣ моей спану, и възы-
 ду на камень.» Сюда-то взирало, твое Проро-
 чее око? Сю-то Кифу издали наблюдала бо-
 драя спража твоя? Сюда-то пѣсня твоя и насъ
 манила? Блаженно око твое! Прозорливѣе трубъ
 звѣздохорныхъ. Блаженны поющія намъ успа-
 твоя! Блаженъ и Сионъ твой: или Заро-пе-
 ремъ, пирамида, и сполць твой: изъ коего вы-
 сопы проспирался лучи очей голубиныхъ.
 Не опемнѣюць очи твои. Неисплѣюць успа-
 твоя. И не падеть сполць твой во вѣки вѣ-
 ковъ. Прощайте на вѣки! Дурномудрыя дѣ-
 вы, сладкогласныя Сирены: съ вашими плѣн-
 ными очима: съ вашею спарѣющеюся мла-
 доспью: съ младенческимъ вашимъ долгольпи-
 емъ и съ вашею, рыданія исполненною, га-
 ванью. Пойте ваши пѣсни людямъ вашего ро-

да. Не прикасается Израиль Гергесеямъ. Свои ему поюшь Пророки. Самъ Господь ему, яко левъ возреветь: и яко вихрь духа, возсвищеть въ крильхъ своихъ: и ужаснуся чада водъ... Радуйся Кефо моя, Пепре мой, Гавань моя! Гавань вѣры, Любви, и Надежды! Въмѣтѣ: яко не плоть и кровь: но свышше рождень Еси. Ты мнѣ опверзаеши врага, во блаженное Царство свѣтлыя страны. Пяпдесятое лѣпо плаваю по морю сему: и се достигну ко приспанищу шихому: въ землю Святую: юже мнѣ опкрыль Господь Богъ мой. Радуйся Градо-мапи! Цѣлую тѣ Преспале любовныя страны, не имущія на пупехъ своихъ бѣдности и сокрушенія, печали и въздыханія. Се тебѣ приношу благій даръ, опть пвоихъ же верпоградовъ! Кошницу гроздія и смоквей и орѣховъ, со хлѣбомъ Пасхи: во свидѣтельство, яко путемъ Праопцевъ моихъ, внидохъ въ обѣшованную землю.

К О Н Е Ц Ъ .

2007113183